

"Я стала свободной". Монологи чеченских женщин в эмиграции

Анжелика Каимова

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Беженки из Чечни на белорусской границе, архивное фото, 2015

Два вторжения федеральных сил в Чечню в 1990-х годах вынудили многих женщин уехать из республики и страны вместе со своими семьями. Они начинали жизнь с чистого листа в странах, о существовании которых раньше знали лишь из карт. Прошли десятилетия, их дети выросли, а Европа стала родным домом. Но что произошло с самими женщинами за эти годы? Кем они стали вдали от родины? Что сумели сохранить, а что неизбежно изменилось? И думают ли сейчас уроженки Чечни о возвращении домой? Об этом они рассказали Кавказ.Реалиям.

"Никто больше не говорил мне, как жить"

Айшат, 60 лет. Германия

– Мой муж умер очень рано, еще до начала войны, и я осталась одна с двумя детьми и его родителями. Хотя формально я была одна, на самом деле моя жизнь всегда проходила под контролем родственников мужа.

После его смерти я перестала чувствовать себя членом семьи. Скорее, я стала человеком, который должен был выполнять все, что от него требовали. Каждый кусок хлеба приходилось зарабатывать тяжелым трудом. С раннего утра до позднего вечера я работала: выращивала урожай, ухаживала за скотом. У меня были четыре золовки и три деверя, приходилось готовить на всю семью, убирать за ними, стирать, гладить. Я чувствовала себя Золушкой, видя, как моя свекровь носится со своим дочерями и относится ко мне.

Чечня, 1996 год

Однажды моя подруга, которая уже жила в Европе, приехала домой вместе с детьми. Я рассказала ей о своей жизни, о том, как мне тяжело. И она помогла мне тайком уехать.

Изменилась ли моя жизнь после переезда? Да. И изменилась к лучшему. Впервые я почувствовала, что моя жизнь принадлежит мне. Я сама принимала решения, сама строила свое будущее и будущее своих детей. Я воспитала их, дала им образование, помогла выучить языки, встать на ноги и создать свои семьи. Я выучила

французский язык, начала работать, зарабатывать, стала независимой. Никто больше не говорил мне, как жить и что делать. Только ради этого уже стоило пройти через все трудности эмиграции.

Конечно, эмиграция не была легкой. Первые годы были особенно трудными: новый язык, чужая страна, незнакомые законы, бесконечные документы. Без языка было почти невозможно найти хорошую работу. Очень тяжело было переживать разлуку с родными. Я скучала по матери, по дому, по людям, которых не могла увидеть годами. Все это оставило свой след в моем сердце.

С чеченской общиной у меня почти нет близких отношений. Только каждый месяц я вношу небольшую сумму в кассу взаимопомощи. Это делается для того, чтобы после моей смерти мои дети не столкнулись с большими расходами на перевозку моего тела на родину.

У меня много друзей среди французов и людей других национальностей. Я свободно говорю по-французски, люблю общаться, легко нахожу общий язык с людьми. Наверное, поэтому со временем я перестала чувствовать себя здесь чужой. Франция стала для меня настоящим домом.

Быть чеченской женщиной в эмиграции — значит жить между двумя мирами. Помнить, откуда ты родом, сохранять язык, уважение к семье и своей культуре, но одновременно учиться жить в новом обществе.

Тем не менее, конечно, я часто думаю о возвращении домой. Там мои корни, мое детство, мой язык, мои воспоминания и родные. Но за эти годы изменилась и я сама. И, если когда-нибудь придется вернуться домой, я думаю, больше всего мне будет не хватать той свободы, которую я обрела здесь. Ведь я уже не та женщина, которая когда-то уехала.

"Самое сложное в эмиграции - одиночество"

Малика, 59 лет. Австрия

– Иногда мне кажется, что моя жизнь разделилась на две части. Первая — это Чечня, а вторая — все, что было после отъезда. Между ними нет четкой границы, потому что прошлое всегда остается с тобой.

Когда мы уезжали, я не думала о себе, все мои мысли были только о детях. Мне хотелось только одного, чтобы они выросли в мире, где не нужно бояться будущего. Хотелось, чтобы они стали образованными, свободными людьми. И тогда мне

казалось, что я просто спасаю их. Только спустя много лет я поняла, что тем самым я спасла и себя саму.

Чеченские беженцы в Бресте

Эмиграция изменила меня сильнее, чем я могла представить. Дома многие вещи воспринимались как само собой разумеющиеся, а здесь мне пришлось заново понять кто я, чего хочу и на что способна. Здесь я получила возможность работать, учиться, развиваться, знакомиться с людьми разных культур. Но одновременно появилась и тоска, которую невозможно объяснить тому, кто никогда не жил вдали от родины.

На мой взгляд, самым сложным в эмиграции для меня было одиночество. Даже если вокруг тебя много людей, иногда не хватает того, кто поймет без слов. Поэтому для меня община очень важна. В диаспоре среди чеченцев я встретила людей, которые стали мне почти семьей. Но иногда мне хотелось немного больше личного пространства, потому что в маленькой диаспоре все знают друг о друге слишком много.

Сегодня быть чеченской женщиной в Европе для меня — это не только соблюдать традиции, это еще и сохранять достоинство, не забывать свой язык и при этом не бояться идти вперед. Одно другому не мешает. В будущем, конечно, я вернусь домой, а пока мои дети даже слышать не хотят о возвращении.

"Я научилась защищать свои права и не бояться"

Лейла, 57 лет. Польша

– Когда люди спрашивают, почему я уехала из Чечни, мне всегда трудно ответить одним предложением. Не потому, что я не знаю ответа, а потому, что за этим решением стоит слишком много всего. Это была война, страх за детей, бессонные ночи и постоянное чувство, что завтра может не наступить.

Я не искала лучшей жизни. Я просто хотела, чтобы мои дети росли там, где они не будут просыпаться от взрывов и не будут бояться каждого стука в дверь. Мы уехали практически с пустыми руками. Я думала, что это ненадолго, что пройдет год или два, и мы обязательно вернемся. Но жизнь распорядилась иначе.

Первые годы были очень тяжелыми. Я не знала языка, не понимала, как устроена жизнь вокруг. Было чувство, что я снова стала маленьким ребенком, которому приходится учиться всему с нуля. Иногда хотелось просто закрыться дома и никого не видеть. Но рядом были дети, и они не давали мне права опускать руки.

Чеченские мальчики в лагере беженцев в деревне Дебак, недалеко от Варшавы, 16 января 2008 года.

Эмиграция научила меня самостоятельности. Я научилась решать вопросы сама, работать, защищать свои права, не бояться просить помощи. Но вместе с этим пришло понимание, что свобода – это не только возможности, но и огромная ответственность. Ответственность за троих пацанов моих, перед их

родственниками по отцовской линии, чтобы они потом не упрекали меня: "Мы же предупреждали!".

Конечно, рядом всегда была чеченская община. Бывали люди, которые помогали без лишних слов, и за это я им благодарна. Но иногда приходилось чувствовать и давление. Даже находясь за тысячи километров от дома, ты понимаешь, что люди продолжают обсуждать, как ты живешь, что носишь, какие решения принимаешь. Наверное, от этого полностью невозможно уйти. Поэтому я отгородилась от нашей диаспоры.

Сегодня быть чеченской женщиной в эмиграции для меня значит сохранить уважение к своим корням, языку, традициям, но при этом не переставать быть собой.

Я раньше часто приезжала домой с детьми. Мне было важно, чтобы они знали своих родных, свои корни, свою землю. Мы собирались всей семьей то у брата, то у сестры. Когда встречаются близкие люди, конечно, много шуток, громких разговоров, смеха, так бывает в любой семье. Но как бы ни начинался разговор, рано или поздно мы все равно невольно затрагивали тему политики, того, что сегодня происходит в Чечне. И каждый раз происходило одно и то же: кто-то прикладывал палец к губам и тихо говорил: "Тише... Давайте лучше о чем-нибудь другом".

Сначала это меня удивляло, потом начало настораживать. Я думала: как так получается, что в собственном доме, среди родных людей, нельзя спокойно говорить на свободные темы? Нельзя открыто выражать свое мнение, обсуждать то, что тебя волнует?

И если однажды так сложится, что мне придется вернуться из Европы и снова жить дома, я, конечно, буду рада быть рядом с родными, жить на своей земле. Но мне очень не хватало бы той свободы, к которой я привыкла в Европе. Свободы говорить открыто, выражать свое мнение, быть самой собой. Наверное, именно это одна из самых больших перемен, которые произошли со мной за годы эмиграции: я научилась ценить не только свою родину, но и свободу.

"Я слишком хорошо знаю цену своей свободе"

Луиза, 50 лет, Германия

– Если бы двадцать лет назад мне кто-нибудь сказал, какой станет моя жизнь, я бы, наверное, только улыбнулась. Не потому, что не поверила бы. Просто тогда у меня не было времени мечтать.

Я жила от зарплаты до зарплаты. Иногда ее задерживали, и я до последнего пересчитывала деньги, думая, хватит ли до конца месяца. Дома росли дети, муж долгое время не работал, вся ответственность за семью была на мне. Я не жаловалась, я просто вставала утром и делала то, что должна была делать. Тогда мне казалось, что так живут все женщины. О себе я почти не думала.

Иллюстративное фото

Я выросла с пониманием, какой должна быть чеченская женщина: скромной, сдержанной, не пререкающейся с мужем, не говорящей слишком много, не выставляющей свои желания напоказ. Я не могу сказать, что все это было неправильным, однако однажды я поняла, что за всеми этими правилами почти потеряла свой собственный голос.

Когда я приехала в Европу, жизнь не стала легкой. Мне тоже пришлось начинать с нуля. Работать много, ошибаться, учить язык, доказывать прежде всего самой себе, что я справлюсь. Но здесь мои усилия начали приносить результат.

Сегодня у меня свой салон красоты в одном из самых красивых районов города. Я люблю приходить туда по утрам, открывать дверь и понимать: все, что здесь есть, построено моими руками.

Приятно больше не считать каждую копейку и не бояться завтрашнего дня, приятно иметь возможность помочь своим детям, родственникам, одевать то, что хочется, поехать туда, куда давно мечтала. Я больше не боюсь иметь свое мнение, не боюсь говорить "нет", защищать свои личные границы. Я наконец поняла, что

уважение к себе не делает женщину менее скромной, менее порядочной или менее чеченкой.

Иногда меня спрашивают, не хочу ли я вернуться. Я всегда отвечаю: сердце, конечно, скучает по дому, ведь родину невозможно перестать любить. Но если я вернусь, мне нужно будет перестраиваться, чтобы, как и раньше, быть удобной для всех, но я так больше не хочу. Это невозможно, я слишком хорошо знаю цену своей свободе.

- Войны в Чечне 1990–2000-х годов привели к массовой эмиграции из республики, в том числе в Европу. Обеспечив себе безопасность, беженцы столкнулись с новыми вызовами – социальными и культурными. Теперь молодое поколение испытывает противоречия между традициями родителей и нормами общества, в котором оно выросло. Какое будущее ждет чеченцев за пределами республики? Смогут ли они сохранить национальную идентичность? Эти и другие вопросы редакция Кавказ.Реалии [обсудила](#) с представителями диаспоры.
- 2024 год для соискателей политического убежища с Северного Кавказа в странах Евросоюза оказался непростым – несмотря на обращения международных и местных правозащитных организаций, митинги и пикеты перед посольствами, экстрадиции из Европы по запросам России через Интерпол продолжают. В некоторых случаях адвокатам и правозащитникам все же удается добиться отмены таких решений. Представители диаспоры [настаивают](#): тезис кремлевской пропаганды о чеченцах как потенциальных террористах все еще популярен.
- На Северный Кавказ приходится подавляющее большинство известных правозащитникам случаев домашнего насилия в России за последние семь лет – таков главный вывод отчета группы Ad Rem. За последние годы помощь жертвам абьюза из республик существенно осложнилась: с угрозами со стороны родственников и местных правоохранительных органов теперь сталкиваются не только беглянки, но и сотрудники кризисных групп. О специфике домашнего насилия в регионе – [в материале Кавказ.Реалий](#).

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

